

Тусклая керосиновая лампа, подвешенная в центре низкого трюма, раскачивалась, отчего в глазах начинало рябить.

Из темноты донесся тонкий детский голосок:

— Где это я? Так темно... Бабушка... мне страшно, у-у-у!

— Не бойся, Сяо Бао, это просто игра такая, не плачь, не надо.

— Тетенька, нельзя ли утихомирить вашего ребенка? Еще приманит сюда какую-нибудь нечисть.

— Не видишь, я его успокаиваю? Сама что ли в детстве не была такой? Прежде чем на других фукать, на себя посмотри, никакого воспитания!

— Да пошла ты, старая ведьма! Что ты там свинячишь, по-человечески разговаривать не умеешь?

— Брат Ван, брат Ван, успокойся! Давай по-хорошему! Мы же теперь одна команда, не надо ссориться!

— Откуда здесь столько народу...

— А-а-а-а! Бабушка! Бабушка!

Далее последовал целый поток отборной брани от женщины средних лет, который разрезал гнетущую тишину трюма, мгновенно наполнив холодное пространство шумом и суматохой.

В углу, на который никто не обращал внимания, съежился мужчина в рыбацкой панаме. Он сидел в грязном закоулке, сгорбившись, как опустившийся бродяга. Его глаза за темными очками были безразличны, он напоминал вялую рыбу, выброшенную на берег, и полностью сливался с обстановкой.

Только что Цзян Юань был близок к тому, чтобы поймать свою первую за семь лет рыбу. Он говорит «был близок», потому что леска натянулась, он пришел в восторг, резко дернул удилище, шагнул назад, и прежде чем успел увидеть добычу, оказался здесь.

Очевидно, он случайно наткнулся на пространственную аномалию и был затянут в игру.

Жаль, почти вытащил.

Цзян Юань тяжело вздохнул, отбросил лишние мысли и огляделся.

Вокруг были навалены старые вещи, в центре стояла шаткая деревянная лестница, и всё вокруг источало затхлый запах гнили и морской соли. Пол ходил ходуном, стены были покрыты ржавчиной от морского ветра и глубокими зарубинами от ударов топоров. Но самое страшное — это развешанные по стенам ржавые железные кандалы и орудия пыток.

Скорее всего, это тюремная камера на пиратском корабле.

Начало не из приятных, здесь запросто можно расстаться с жизнью, но Цзян Юань никогда не боялся ужасов игры — он боялся других игроков.

Сейчас в мире все уверены, что Цзян Юань мертв, и наступила тишина и благодать. Если же выяснится, что он жив, его старые должники и враги выстроятся в очередь, чтобы свести счета.

Едва налаженная спокойная жизнь снова пойдет прахом.

Нет, нужно скрыть свою личность, пройти игру незаметно и исчезнуть без следа, решил про себя Цзян Юань.

Он мазнул рукой по полу, собрав немного дегтя, и перепачкал себе лицо. После чего остался сидеть на месте, наблюдая за остальными игроками.

Всего в комнате было девять человек, включая его самого. Мальчик с женщиной были семьей, а пятеро мужчин, споривших с ней, — одной шайкой.

Помимо них был еще один человек, который, как и он, сидел в темноте напротив и холодным взглядом изучал обстановку.

— Хватит! Мне некогда с вами болтать, я вызываю полицию! Покончим с этим поскорее, мне еще ужин готовить! — выпалила женщина, закончив словесную перепалку, и вытащила телефон.

Цзян Юань нахмурился. Дела плохи.

Вызвать службу безопасности — стандартная процедура при попадании в аномалию, но здесь находился он — бывший глава культа, и это в корне меняло дело.

Большинство исполнителей ненавидели его лютой ненавистью. Если узнают, что он жив, то еще до окончания игры снаружи все будет оцеплено, чтобы схватить его.

— Алло? Это служба безопасности...

Плохо, надо ее остановить.

Цзян Юань уже собрался подняться, но мужчина в рубашке, который пытался примирить спорщиков, сделал шаг вперед и схватил женщину за руку.

— Я хочу вызвать... Ой! Что вы делаете! — женщина прижала телефон к груди и закричала.

Мужчина в рубашке заискивающе потер руки:

— Тетенька, давайте договоримся, не надо никого вызывать. Игра не такая уж сложная, нас тут немного, давайте объединим усилия, включим голову и пройдем. Зачем беспокоить офицеров?

Женщина прищурилась:

— А, я поняла, вы хотите забрать все трофеи себе?

— Ну что вы, конечно, все по-честному! Если приедут офицеры, по правилам им достанется львиная доля, зачем нам это? Давайте поделимся по-братски, все найденные жемчужины и предметы разделим поровну... — он нашептывал ей на ухо, пытаясь убедить, и казалось, женщина уже начала колебаться.

Но женщина оказалась не из простаков и настояла на своем:

— Нет, я вам не доверяю. Алло...

Стоявший рядом Ван не выдержал, вырвал телефон и замахнулся, чтобы разбить его:

— Старая карга, кого ты там вызываешь! Себе на похороны звони!

Женщина вцепилась в телефон, визжа:

— Я так и знала, что вы подонки! Помогите!

Сяо Бао, увидев, что бабушку обижают, снова залился плачем:

— А-а-а! Не смейте обижать бабушку! Злые люди! У-у-у!

Игроки еще не начали игру, а уже перегрызлись. Цзян Юань наблюдал за происходящим, и, как он и ожидал, из темноты за спиной Вана вытянулась изящная рука и отобрала у женщины телефон.

— Даю вам два варианта: либо она вызывает помощь, либо вы с этого момента ложитесь и лежите до конца игры.

Голос молодого человека был звонким и резким. Он вышел из тени, возвышаясь над мужчинами, и вернул телефон женщине.

На нем была черная маска, поверх черного свитера — расслабленный серый костюм, черные туфли блестели, как зеркало. От него веяло аристократической элегантностью. Лица не было видно, но этот облик явно выделял его среди остальных.

Он стоял в тусклом свете, словно модель на съемках фильма о кораблях-призраках, на фоне которой все остальные выглядели как рабочий персонал.

Цзян Юань, глядя в его знакомые, острые, как у кота, глаза, вздрогнул. Сердце будто пронзило иглой.

— О, еще один красавчик нашелся, возомнил о себе невесть что? — Ван, который всегда недолюбливал таких выскочек, снова потянулся к телефону.

Молодой человек не стал тратить слова. В воздухе мелькнул холодный блеск, и к горлу Вана мгновенно приставили длинное серебряное копьё с гравировкой в виде снежинок. Еще шаг — и кровь забрызжет стены.

В трюме воцарилась тишина.

Только Сяо Бао, увидев копьё, закричал:

— Снежная тень?! Это копьё брата Ло Шэня! Брат Ло Шэнь! Бабушка, брат Ло Шэнь пришел нас спасти!

— Ло Шэнь? Снежная тень? Ты Ло Мин Дэн? — женщина, только что звонившая в полицию, была в шоке, а затем просияла: — Мин Дэн, как ты здесь оказался?

— Вышел на прогулку, купил кофе и вот, затянуло, — молодой человек убрал копьё и снял

маску, открыв изящные черты лица.

Толстяк с лысиной удивился:

— Ло Мин Дэн? Кто это, знаменитость какая-то?

— Пф, подумаешь, — Ван отступил на шаг, закатив глаза. — Игровой блогер, сейчас вроде популярен. Дурочки от него без ума, фанатеют больше, чем от родных отцов.

В его голосе сквозила зависть.

Неудивительно, что лицо показалось знакомым, подумал Цзян Юань.

Он знал Ло Мин Дэна. И не просто знал — они были довольно близки.

В те времена Ло Мин Дэн не был Ло Шэнем, а был болезненным мальчиком, который целыми днями лежал в кровати и не обладал такой агрессивностью.

Цзян Юань совершил немало злодеяний и нажил много врагов, и Ло Мин Дэн был одним из них. Точнее, его старший брат.

* * *

Ло Мин Дэн рос в обеспеченной и счастливой семье, но однажды во время поездки они попали в пространственную аномалию. Родители пожертвовали собой, чтобы дети смогли пройти игру.

Мин Дэн получил тяжелые травмы внутренних органов и надолго оказался прикован к постели. Его старший брат Ло Чжу Ин взял на себя заботу о нем. Но беда не приходит одна: опекуны, дядя с тетей, присвоили наследство, оставив братьям гроши, которых едва хватало на лекарства.

Брат был вынужден работать на износ, бросить учебу. Цзян Юань учился с ним в одном классе, и когда узнал об их беде, предложил Ло Чжу Ингу вступить в свою команду, а позже отдал ему самые ценные предметы, чтобы тот мог их продать.

Ло Чжу Ин стал правой рукой Цзян Юаня. Однако из-за смерти родителей у него развилась болезненная одержимость безопасностью брата. Он запирали Мин Дэна дома, запрещая выходить на улицу, что приводило к постоянным ссорам.

Цзян Юань был исключением — Ло Чжу Ин разрешал ему брать брата с собой, потому что знал: аномалии боятся Цзян Юаня. Маленький Мин Дэн души не чаял в Цзян Юане, считая его своим старшим братом.

А потом Цзян Юань совершил роковую ошибку, отправившись в поход, в котором погиб Ло Чжу Ин.

Цзян Юань чувствовал свою вину...

Поэтому сейчас его главная задача — не дать Мин Дэну себя узнать.

Вернувшись мыслями в трюм, он услышал, как женщина с восторгом говорит:

— Ой, Мин Дэн, если бы я знала, что это ты, я бы и звонить не стала! Раз ты здесь, нам нечего бояться этих подонков!

Ван проворчал что-то недовольное, но промолчал.

Ло Мин Дэн не обратил на них внимания. Он обернулся к последнему человеку, который все еще скрывался в темноте.

— Я не беспокоюсь о них. Я беспокоюсь о мистере в черных очках, который сидит здесь, скрывая свою личность, и до сих пор не проронил ни слова.

Его голос был спокойным, но пронзительным.

Все взгляды устремились в угол. Там действительно сидел человек в рыбацкой панаме, низко опустив поля, в темных очках, неподвижный, как статуя.

В комнате стало тихо. Ло Мин Дэн прищурился, вглядываясь в незнакомца. Интуиция подсказывала ему, что этот человек очень опасен.

Так оно и было.

Цзян Юань вздохнул. Этот мальчишка не только стал звездой, но и глаз не потерял.

Он медленно потянулся рукой за спину. Ло Мин Дэн напрягся, сжав копье. Мужчины приготовились к драке, женщина прикрыла ребенка.

Мужчина медленно встал. В тишине раздался стук чего-то твердого о пол.

— Тук...

— Кто это?.. — прошептала женщина.

— Тук... тук... тук...

Мужчина, опираясь на черную палку, вышел из тени. Он сильно сутулился, из-под шляпы виднелись седые волосы, очки были треснуты, одежда в пятнах масла. Он прохрипел, с явным южным акцентом:

— Господа... будьте милосердны... я уже три дня ничего не ел...

Это был всего лишь хромой, слепой нищий, умирающий от голода.

<http://bllate.org/book/21362/2174700>